

Балашенко И.В.

ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

Характерной особенностью современного открытого и динамично развивающегося общества является постепенный переход от состояния преимущественной моноэтничности к полиэтничности. Крупные мегаполисы и даже регионы с относительно высоким уровнем жизни и низкой безработицей служат привлекательным местом для людей, в силу исторических обстоятельств оказавшихся в трудных экономических условиях. Вследствие миграционных волн конца XX – начала XXI века, регионы с традиционно коренным населением постепенно превращаются в регионы полиэтничные. Особенно явно данный процесс проявляется в Крыму, а так же в Одессе, где к сегодняшнему дню успели сложиться многочисленные и устойчивые диаспоры неславянских народов: чеченцев, армян, крымских татар и т.д. В этом случае выступает инокультурность мигрантов, плохое владение государственным языком, стремление придать родному языку какой – либо статус.

Отсюда можно констатировать, что в результате миграционного притока этносов с восточной культурной составляющей некоторые украинские регионы с преимущественно украинским, русским, болгарским населением введены в состояние культурного шока, испытывают острейший кризис межкультурной коммуникации. Вместе с тем в отечественной научной литературе последних лет данное состояние оценивается как закономерное и даже как показатель вхождения государства в «общемировую процесс глобализации экономики» [6].

В зависимости от развитости принимающего мигрантов общества проблема возрастания иноэтничного влияния расценивается, с одной стороны как проблема межэтнической коммуникации, а с другой – как проблема социальная, по большому счету не имеющая отношения к взаимодействию этносов. Чем больше развито и богато общество, тем менее свойственны ему межэтнические конфликты. Культурный шок в современной Украине многократно усилен сравнительно тяжелым экономическим положением украинского населения. Именно поэтому в отечественной науке этнологический компонент межкультурной коммуникации выражен в значительно большей степени, чем компонент социальный.

В процессе трансформаций общества сложились два подхода к определению проблемы национального и межнационального в языковом пространстве. Первый подход центральным звеном проблематики очерчивает зону диалога и конфликта национальных (этнических) доктрин. В этом случае вне поля исследований остается конкретная человеческая личность, рассматриваемая как личность этническая, языковая. Представители второго подхода, как правило, не выводят изучение межкультурной коммуникации за рамки межличностного общения, имея в виду диалог, направленный на выполнение личностных установок коммуникантов [7].

В условиях Украины, постоянно развивающей свое языковое пространство за счет разнокультурных и разноязычных народов, особую значимость приобретает культурное взаимодействие, в основании которого лежит этническое и национальное самосознание и самоидентификация. Так или иначе этот процесс связан с возрождением этнического самосознания, национальных культур и языков.

Отображение национального и межнационального в языковом пространстве происходит через сознание и представляет собой вторичное существование объективного мира, закрепленного в определенной материальной форме т.е. «через языковую картину мира, которая является системой взаимодействующих семантических полей» [1], а так же «через национальную языковую картину мира (выражаемая этносом средствами данного языка мироощущение и миропонимание)» [1].

«Сознание как совокупность психических ощущений и образов, которые возникают у лица вследствие взаимодействия с окружающим миром, ...высшая форма отображения объективной действительности, с развитием которой формируются культурные ценности» [8], благодаря чему увеличивается влияние культуры на все общество. Это – присущий человеку способ отношение к миру через общественно выработанную систему знаний, закрепленных в языке; способность сознавать окружающий мир и самого себя, познавая явления действительности через их соотношения с приобретенными знаниями, что является формирующим языкового пространства.

Соотнесение себя с той или иной этнической группой, нацией определяют национальное и этническое сознание как условие формирования языкового пространства, что в свою очередь становится интегрирующим фактором национальной культуры.

Ученные различают национальное и этническое сознания. Этническое сознание имеет довольно сложную структуру: этнический характер, привычки, темперамент, чувство, этноцентризм, самосознание, самоидентификацию [5]. Это, в сущности, совокупность представлений, знаний, установок, направлений, которые были восприняты индивидом в процессе этнизации. Опыт, приобретенный всеми предшествующими поколениями, а также опыт собственной жизни – все это отображается в сознания человека.

В последнее время языковое пространство терпит качественные изменения, которые происходят под воздействием интенсивных течений в системе межличностных отношений на всех уровнях. Это привело к парадоксальному феномену – этнического и национального сознания и идентичности. С одной стороны, глобальные изменения мирового масштаба служат причиной глобализации сознания, которое сопровождается ослаблением чувства этничности. С другой стороны, наблюдается этнизация сознания – в противоположность урбанизации, унификации, ассимиляции.

«Каждая человеческая личность, – писал русский философ С.М.Булгаков, – имея для себя – бытие, своим абсолютным центром; тем не менее она же и не имеет самостоятельного бытия, находя свой центр вне

себя, в целом... Лишь погружая в себя, к своему собственному мистическому корню в всеорганизме, ощущаем мы свою соборность, познаем себя как не - себя. Чтобы познать себя, надо не только достигнуть глубин духа, а и ощутить свою плоть в всей ее реальности. Последнее же возможно лишь при условии, если человек ощущает себя частью всечеловеческой плоти, присоединившись к какому-либо естественному таинству органической общности и осознав себя, в противоположность своему обособлению, как живую клетку живого организма» [3]. Следовательно, взаимодействие признаков – язык, территория, культура и др., их итоговое влияние на образование и сохранение этнического сообщества обнаруживается в виде вторичного явления – этнического самосознания, которое является решающим для определения принадлежности отдельных людей или целых коллективов к тому или другому этническому сообществу. Этническое самосознание представляет собой своеобразный результат действия всех указанных выше факторов, которые формируют этническую общность. Самосознание, как правило, связывают с соответствующим названием определенного социума [4]. Во всем обнаруживается ее самостоятельность в отношении к «национальному сознанию».

Среди компонентов этнического сознания можем выделить следующие: «представление об общности происхождения членов этноса» и «своеобразное отображение его объективных свойств» [10], эти два компонента этнического самосознания находятся в тесном взаимодействии, контролируя и дополняя друг друга. Самосознание этнического сообщества как феномен проявляет себя через этнические представления индивидов, этническое самосознание – комплексный динамический этнокультурный феномен, в состав которого входят: этническая идентификация; представление о «прошедшем» своего сообщества; генетическая связь с историческим прошлым народа; язык, культура, символы, территориальная общность, религиозное сознание; осознание отношения к материальным, духовным и культурным ценностям этноса. «Этническое самосознание отображает качественно новый уровень развития этнического сознания индивида, что отражается на языковом пространстве и вносит качественные изменения в самом человеке как представителя этнического сообщества – он сознает себя как субъект исторического творчества, ориентируется в социальных процессах, регулирует свое поведение. Важным определяющим моментом этнического самосознания есть самооценка, которая играет значительную роль в регулировании деятельности человека, его ориентации в жизни социума» [10].

Этническое сознание зависит не только от продолжительных по времени действий социальных и экономических причин, но и от причин более непосредственных, совокупность которых формирует определенную этнополитическую ситуацию. Например, те или другие обычаи или обряды, язык могут приобретать демонстративный характер, в особенности, если это подчеркивает этническую принадлежность, отличается в окружающей иноэтнической среде. Давно выделено, что иноэтническая среда, в особенности при наличии конфликтной ситуации, оказывает содействие консервации традиционных форм духовной и материальной культуры, «замораживанию» развития языковых норм. Затем, этносознание становится частью духовной культуры народа и вместе с тем оказывает содействие идеологизации других форм как материальной, так и в особенности духовной культуры (язык, религия, обряды, этнические заветы, эпос, исторические песни; и на более позднем этапе – литература, искусство, национально-политической теории и движения) и тем самым содействует консервации традиций, закреплению тех или других этнических признаков. Можно сказать, что этносознание является не только результатом, но и одним из факторов, которые влияют на этнические процессы (их направление, темы, содержание), в особенности это выражено в процессе формирования языкового пространства в сфере духовной культуры.

Национальное самосознание определяет языковое пространство, выступает как действующая предпосылка личностного восприятия индивидом окружающего мира и влияет на выбор путей и форм вхождения как в мир национальной культуры, так и в мир в целом (в течение жизни человека происходят изменения как его роли, значения в мотивации и поступках, так и изменения содержательного характера, которые и находят свое отображение в сознании). Процессы развития языкового пространства связаны с формированием национального самосознания, с одной стороны, с изменениями самой нации, ее отношений с окружающим миром, а с другой – с изменениями в индивидуальной жизни человека.

С течением времени отдельные части сформированной этнической общности могут поделиться территориально, члены ее, которые переселились в другие естественные, социально-экономические и политические условия, могут изменить многочисленные стороны культуры и быта, перейти на язык другой этнической общности, однако пока в них сохраняется этническое самосознание они считаются принадлежащими к предшествующей этнической общности.

Достаточно объективным классификационным признаком выступает территория. Территориальный принцип группирования народов, как и языковой, что указывает на более давние связи, оказывает содействие их этнической целостности. Этническое самосознание частично отображается в языковом пространстве, формируя его региональные факторы.

Некоторые этносы не полностью консолидированы, внутри них есть группы с двойным самосознанием. Последнее, является проявлением гармонии внутреннего мира индивида, перехода несознательного в сознательное. Такой процесс, в свою очередь, возможен при условии формирования в человеке индивидуального начала, присущий критическому, рефлексивному мышлению. Двойное этническое самосознание – единство, взаимонаполнения ценностей, ориентиров, норм двух культур, что полностью характеризует языковое пространство общества. Двойное самосознание является процессом не только культурной интеграции, но и языковой. Это объединение этнической и национальной самоидентификации в сознании индивида будет определяющим и развивающим в процессе межнациональных отношений как определяющих факторов языкового пространства.

Самоидентификация является процессом сознательного, осмысленного отождествления себя с опреде-

ленным этническим или национальным сообществом. Этому осмыслению себя во времени и пространственном бытии человека предшествует объективная принадлежность, которая сначала воспринимается инстинктивно, эмоционально, на уровне подсознания, обнаруживается как имитация поведения, уподобление, копирование образцов, норм, распространенных в определенном сообществе. Поэтому «инстинктивную уподобленность, еще не осмысленную принадлежность можно назвать несознательной идентичностью» [10]. Она обозначена усвоением с детства ценностей этнической культуры – на эмоционально-чувствительном уровне – через язык, обычаи, обряды, привычки, стереотипы поведения, особенности менталитета. Эта связь с этническим и национальным сообществом может к определенному времени не осмысливаться лицом и оставаться в подсознания, в стереотипе поведения, в, так сказать, инстинктивно-латентном состоянии.

В тех случаях, когда человек меняет этническую среду, гражданство состояние этнонациональной идентичности может длиться в течение довольно продолжительного периода. Пробуждение интереса человека к своему этническому корню под влиянием общественных обстоятельств стимулирует процесс осмысления своей принадлежности. По словам С.М.Булгакова “инстинкт переходит в сознание, а сознание становится самопознанием” [3]. Идентификация же с этносом – целиком сознательный психологический процесс, являясь процессом, и результатом самосознания как рефлексии, самопознание. Отсюда, самосознание приобретает идентификационные аспекты, более широкое значение, определенные изменения и превращение в этническом, национальном сообществе и даже деятельность индивида.

Социальной основой этого направления остается понятие «язык, личность». У нас есть основания считать это понятие системообразующим для описания языка и культуры, так как именно в человеке, в его сознании соприкасаются как идеальные языковые значения, так и образы произведений культуры [2].

Если же мы рассматриваем соотношение этнического и общенационального компонентов на этногрупповом уровне двойного самосознания, то наблюдается динамическое единство, характер которого решающей мерой зависит от конкретных исторических социально-политических, идеологических факторов, между ними могут возникать разногласия и даже конфликты.

Весомость этнического и национального в сознания человека, на индивидуальном уровне, может отличаться от соответствующей характеристики в этнической группе. Это можно назвать «рецепцией личностного развития». Поэтому представитель определенной этнической группы может демонстрировать свою этническую и национальную идентичность, как в осознанной, так и в политизованной форме, как через идейные установки и общественные действия, так и в форме идентичного поведения или скрытых, враждебных, воинствующих, нетерпимых проявлений. Итак, этносамосознание определяется как этнобытие (существование в форме идеального) национальной, общественно-исторической, культурной и естественной реальности и возникает в материальной плоскости единично-уникальной оптимальной и самостоятельной духовной сферой, способом культурной жизнедеятельности личности и сообщества.

Этническое самосознание рассматривается более широкое понимание индивидом себя частью определенного этнического сообщества (узкое значение времени). В это понятие входят: историческая судьба народа (его историческое прошлое), ощущение родной земли, этнические ценности, интересы, стереотипы, установки.

Представление о типичных чертах своей общности, единстве исторического прошлого народа, языка, культуры, территориальной общности, дополненные осознанием этнических ценностей, интересов, комплексом эмоциональных отношений к этнической действительности и представленная в мировоззренческих особенностях этноса, проявляются в этническом сознании и самосознании.

Мировоззрение как целостная система взглядов на окружающий мир имеет чрезвычайное влияние на всю деятельность человека и на его взгляды. Субъектами мировоззрения выступают социальная группа и личность [9]. Таким образом, мировоззрение является центром общественного и индивидуального сознания.

Источники и литература

1. Большая Российская энциклопедия – М.:Дрофа, 1997. – 703с.
2. Боринштейн Е.Р. Кавалеров А.А. Личность: ее языковые ценностные ориентации. [Монография] – Одесса: Астропринт, 2001.– 168с.
3. Булгаков С.Н. Размышления о национальности //Христианский социализм. – Новосибирск, 1991. – 589с.
4. Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса //Сов. этнография. – 1974. – № 2. – С. 12 – 18.
5. Мала енциклопедія етнодержавства /Під ред. Римаренка Ю.І. – К.: Довіра, 1996. – 942с.
6. Митина О.В. Исследование межкультурного восприятия социальных стереотипов на примере отношения к феминизму //Тез.докл. XII Междунар. Симпозиума по психолінгвістике и теории коммуникации. – М., 1997. – С. 105-106.
7. Трошина Н.Н. Этносемантические и стилистические проблемы межкультурной коммуникации в деловой сфере //Проблемы этносемантики. – М. – 1998. – С.66-85.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА. – М, 1997. – 576с.
9. Функціонування української культури та мови в умовах регіонів України з багатонаціональним складом населення //Матеріали Всеукраїнської науково – методичної конференції. – Одеса, 1993. – 264с.
10. Чебан О. М. Етнокультурне у свідомості людей поліетнічного соціуму (на матеріалі Придунав'я). – Автореф. дис. канд. філос. наук: 09.00.03. – Одеса: ПДПУ ім. К.Д.Ушинського, – 2001. – 20 с.